

К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ И ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ON THE QUESTION OF THE SITUATION OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE TURN OF THE CENTURIES AND MILLENNIUMS

АНТОНИ МАРКУНАС

ABSTRACT. In this crucial period important changes in social and individual life have been observed. Political and economic transformation has affected the sphere of education, including foreign language teaching. Russian language undergoes distinct changes as well. In Poland nowadays it is returning to schools of different kind, especially to those of university level.

Antoni Markunas, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska.

*Русский язык – неисчерпаемая сокровищница
несосчитанных самоцветов.*

К.Д. Бальмонт

Как быстротечно время! XXI веку и 3-му тысячелетию вот уже пошел восьмой год. Переломный период ознаменовался переоценкой ценностей, и значимыми преобразованиями и в общественной, и в личной жизни с присущей современной цивилизации интенсивностью. С одной стороны, можно отметить центробежные (в том числе сепаратистские) стремления к автономии культур, сохранению чувства национального достоинства и обеспечению политических и экономических интересов отдельных стран. Такая точка зрения очевидна, поскольку многообразия народов и культур нельзя ограничить однонаправленными цивилизационными стандартами. С другой стороны – в мире господствует тенденция к мондиализму, глобализму и монетаризму и интегративные процессы пронизывают жизнь многих регионов. Гармонизированное сосуществование землян на Земле стало расхожей аксиомой. Не требует комментариев убеждение в том, что оно невозможно в желаемом диапазоне без партнерства и диалога с Россией. Это в равной мере относится также к области научных исследований и высшего образования.

В вузе обучение должно быть направлено на развитие личности студента, его познавательных и созидательных ориентиров. Этому способствуют появившиеся на протяжении последних лет новые и перспективные направления

с использованием компьютерной обратной связи, а в недалеком будущем – с моделированием трехмерного пространства и – в нашем случае – с учетом иноязычной парасреды, социокультурной и этнической специфики. Реальностью современной действительности в новых политических и экономических условиях становится формирование и распространение образовательных приоритетов не всегда согласно Болонскому процессу, дабы слепо не копировать западные модели. Система просвещения и образования все время трансформируется, ибо меняются требования времени. Следовательно, результативное вузовское обучение должно ставить своей целью не столько передачу багажа знаний и фактов (их можно раздобыть в традиционных и электронных справочниках), сколько выработку умений общаться с другими, сотрудничать в социальном окружении, оперировать с разными данными и, конечно же, иметь в виду развитие способностей самоорганизации, познавательной инициативы, постановки и нестандартного решения проблем, а в обучении на русской филологии познание полипарадигмальной, иноязычно-культурной картины мира.

Такое возможно, когда преподаватель креативен, открыт передовым технологиям, мотивирует студентов на учебу, стимулирует их быть активными, сопереживающими людьми, желающими и умеющими наращивать знания, умения и опыт на всю свою сознательную жизнь и анализировать собственную деятельность для необходимых корректировок.

Мы должны стремиться во всех отношениях, чтобы изучение нового языка (а в высшей школе в особенности) базировалось на общечеловеческих принципах культуры и протекало в соответствии с общепринятыми образцами и канонами национальных культур и особенностями того или иного региона, придерживалось норм добра, истины, обнаруживало способность видеть и понимать красоту природы и человека, его отношения с природой и прочими людьми, с чувством симпатии и эмпатии, альтруизма, доверия, искренности и доброжелания. При изучении очередного языка учащимся следует общаться к различным пластам культуры этноса, общества, страны в целом, находить пути минимизации не всегда положительного наследия. Одной из главных проблем кросскультурной коммуникации в преподавании на русской филологии является создание объективного образа России через отбор лингвострановедческой информации, через воспитание толерантности, принятие другого мышления, через усвоение пересечений родной и русской культуры¹.

Это существенно в контексте тех процессов, которые происходят в русском языке наших дней. В его словарном составе с рекордной скоростью распространились и в дальнейшем в него проникают новые слова и новые значения известных выражений (переориентированная лексика). Кроме вестернизации русского языка, наблюдается расшатывание его литературных норм,

¹ Подробнее см.: А. Маркунас, *Несколько замечаний о состоянии русского языка как иностранного*. В: *Русский язык в образовательном пространстве Центральноазиатского региона СНГ*, Бишкек 2007, с. 33–35.

превалирование просторечия, бранной и инвективной лексики, ее вхождение в массовое употребление в речи, – увы, – также современных журналистов, работников радио и телевидения, политиков и общественных деятелей. И тем не менее, можно ожидать, что в силу своей константности этот язык сохранит свой незыблемый золотой фонд нравственных ценностей, консолидации общества, содержание духовного, культурного и национального наследия.

А посему, перед вузовскими русистами сейчас стоят, в основном такие задания, как:

– совершенствовать способы описания русского языка как иностранного в целях преподавания с привлечением современных достижений языковедческой и дидактической науки;

– в дальнейшем изучать методические вопросы русского языка как иностранного в изменяющихся условиях обучения и нацеленности на автодидактику;

– принимать во внимание в практической работе рекомендации по соблюдению общепринятых стандартов владения иностранным языком;

– больше заботливости проявлять к проблемам межкультурной коммуникации и учитывать при этом прежде всего безэквивалентную лексику, речевой этикет, правила повседневного общения, тактику речевого поведения в различных обстоятельствах, фоновые знания и основные невербальные средства коммуникации;

– поощрять использование современных информационно-коммуникационных технологий (медиаполя) в преподавании и самосовершенствовании².

Другими словами, переформатированные усилия должны быть направлены на трансгрессию нижеизложенных компонентов коммуникативной грамотности:

– социальной компетенции, то есть желания и умения взаимодействовать с собеседниками, уверенности в себе и в своих силах для осуществления общения на изучаемом языке;

– социокультурной компетенции, а именно знания культурных особенностей носителей русского языка, их традиций, привычек, менталитета, правил хороших манер и речевого этикета, а главным образом, умения адекватно использовать их в речевой практике;

– социалингвальной компетенции, подразумевающей способность выбирать и употреблять соответствующие словесные средства в зависимости от цели и конституации разговора, общественного статуса участников коммуникации и их социальных ролей;

– дискурсивной компетенции, обеспечивающей возможность понимать собеседников и строить целостные, связные изложения своих мыслей в разных стилистических регистрах;

² Ср.: Л.С. Крюкова, *Русский язык как иностранный и методика его преподавания: XXI век*, „Русский язык за рубежом” 2005, № 1–2, с. 124.

– стратегической компетенции – способности компенсировать словесными и несловесными (жестовыми, мимическими) средствами недостатки во владении языком при общении на нем или в случае, когда коммуникация не состоялась;

– языковой компетенции, учитывающей усвоение словарных единиц языка и их грамматическое (парадигматическое и синтагматическое) оформление, необходимое для восприятия и производства коммуникативного высказывания³.

Необходимость тренировать и совершенствовать последний вид ключевой осведомленности осознавалась лингводидактами издавна как имеющая первенствующее значение.

Само собой разумеется, что для достижения желательной коммуникативной компетенции даже в ограниченном масштабе нужны те условия, о которых речь шла раньше.

А как позволительно оценивать условия изучения русского языка в качестве чужестранного в Польше?

Уместно напомнить, что ввиду расшатывания политических, а впоследствии экономических, культурных и научных взаимоотношений с СССР, а в дальнейшем с Российской Федерацией в конце восьмидесятых и начале девяностых годов прошлого столетия, из системы польского просвещения и образования стал вытесняться и русский язык, преимущественно без учета конкретных условий в отдельной области, городе или школе. Такое неутешительное определение роли и места русского языка сейчас уже можно считать позади, так как мы видим реактивацию проявления интереса к нему отчасти в средних школах, где он занимает третье место после английского и немецкого, но прежде всего в государственных и негосударственных вузах и на различных языковых курсах. Можно предполагать, что это происходит по многим причинам. Во-первых, трансформации в самой России, с которой в строительной, фармацевтической, косметической и других отраслях экспортно-импортные контакты продолжают. В связи с этим растет спрос на специалистов, владеющих русским языком в области торговли, экономики, банковского дела и т. п. в нашей стране, а в последнее время также на польские управленческие (менеджерские) кадры и в России. Во-вторых, молодежь думает прагматично; она преимущественно осведомлена, что благодаря знанию русского и английского открывается доступ к ок. 75% информации, существующих в мире. В-третьих, престиж русского как мирового языка, официального языка в ООН и международных конгрессов в дальнейшем в сознании большинства польских граждан все еще велик. Наконец, в-четвертых, немаловажно убеждение многих в красоте и изящности русского языка – одного из самых богатых

³ Шире см.: Л.В. С у х о в а, *Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку и языковая парасфера как его систематизирующий фактор*, „Иностранные языки в школе” 2007, № 5, с. 15–20.

языков мира, – являющегося самым мощным носителем топосов культуры. На нем можно выразить тончайшие оттенки чувств, переживаний, величие и низменность души человека, отразить гармонию природы и красоту мира. Поэтому абитуриенты в последние годы столь устремленно желают поступать на русскую филологию, поскольку предвидят целесообразность получить образование именно в этой специальности. Наша же задача заключается в обучении функционированию языковых и речевых образцов в личном, эстетико-литературном, научном, официально-деловом, виртуальном и в других типах коммуникаций с учетом культурно-страноведческого информационного поля. Нельзя при этом забывать, что все культуры гетерогенны, многогранны, включают в себя элементы нескольких, не только сопредельных культур.

Итак, характерный для современной жизни динамизм внес свои коррективы, снял с русского языка пейоративный „политический стигматизм” и вызвал возрождение востребованности этого языка. Сегодня он обретает „вторую жизнь” не только в деловой сфере, но и как выразитель лингвокультурной общности, в полной осознанности пользы от его усвоения как эффективного орудия транскультурной коммуникации в многозначном образовательном пространстве мирового сообщества, и эта тенденция, по моим представлениям, сохранится; некоторая пассивность в польско-российских отношениях камнем преткновения не станет, так как русский язык может являться посылом к жизненному успеху многих мобильных молодых людей в меняющемся мире. Таково идеальное предвосхищение дальнейшего положения русского языка как иностранного в начале XXI века.

Позволю себе завершить эти строки проникновенными словами о глубинах русского языка яркого российского философа И.А. Ильина, высказанные им семьдесят лет тому назад:

В нем [...] и ширь неограниченных возможностей, и богатство звуков, и слов, и форм; и стихийность, и четкость; и простота, и размах, и паренье; и мечтательность, и сила, и ясность, и красота [...].

В нем гуденье далеких колоколов и серебро ближних колокольчиков. В нем ласковые шорохи и хрусты. В нем травяные шелесты и вздохи. В нем клекот и грай, и свист, и щебет птичий. В нем громы небесные и рыки звериные; и вихри зыбкие, и плески чуть слышные. В нем – вся поющая русская душа; эхо мира и стоны человеческие, и зеркало божественных видений...

Это язык острой, режущей мысли. Язык трепетного рождающегося предчувствия [...]. Язык парения и пророчества⁴.

⁴ Цит. по: Г.П. С о к о л о в а, *На урок со стихотворением о русском языке*, „Русский язык в школе” 2007, № 6, с. 28.